

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 78-КГ21-22-К3

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

21 июня 2021 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Пчелинцевой Л.М.,
судей Вавилычевой Т.Ю. и Фролкиной С.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании 21 июня 2021 г. кассационную жалобу Шпакович Марины Степановны на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 14 мая 2020 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 10 августа 2020 г.

по делу Смольнинского районного суда г. Санкт-Петербурга № 2-1016/19 по иску Санкт-Петербургского государственного бюджетного учреждения здравоохранения «Городская поликлиника № 38» к Шпакович Марине Степановне о взыскании неосновательного обогащения, процентов за пользование чужими денежными средствами.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Вавилычевой Т.Ю., выслушав объяснения представителя Шпакович М.С. по доверенности Турыгина Д.В., поддержавшего доводы кассационной жалобы,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Санкт-Петербургское государственное бюджетное учреждение здравоохранения «Городская поликлиника № 38» (далее также – Городская поликлиника № 38, поликлиника, работодатель) 19 декабря 2018 г. обратилось в суд с иском к Шпакович М.С. о взыскании неосновательного обогащения, процентов за пользование чужими денежными средствами.

В обоснование заявленных требований указано, что с 19 июля 2016 г. Шпакович М.С. работала в Городской поликлинике № 38 в должности старшей медицинской сестры дневного стационара.

В соответствии с приказом работодателя от 29 декабря 2017 г. № 147-В «О реорганизации подразделений и сокращении штата работников» дневной стационар и процедурный кабинет поликлиники были объединены и образован дневной стационар с процедурным кабинетом поликлиники. В результате проводимых работодателем организационно-штатных мероприятий занимаемая Шпакович М.С. должность подлежала сокращению с 1 апреля 2018 г.

Шпакович М.С. неоднократно (18 января, 19 февраля и 16 марта 2018 г.) уведомлялась работодателем о сокращении занимаемой ею должности, ей были предложены вакантные должности, от замещения которых она отказалась, в связи с чем Шпакович М.С. подлежала увольнению с 1 апреля 2018 г. по пункту 2 части 1 статьи 81 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с сокращением численности или штата работников организации.

Городской поликлиникой № 38 Шпакович М.С. ввиду предстоящего увольнения выплачены 26, 29 марта и 5 апреля 2018 г. причитающиеся ей денежные суммы, в числе которых компенсация за неиспользованный отпуск в размере 8 389,92 руб., выходное пособие в размере 41 547,87 руб.

С 27 марта по 10 апреля 2018 г. Шпакович М.С. была временно нетрудоспособна, соответственно, её последним рабочим днём в Городской поликлинике № 38 являлось 11 апреля 2018 г.

Шпакович М.С., воспользовавшись правом, предоставленным ей статьёй 80 Трудового кодекса Российской Федерации, до увольнения обратилась к работодателю с заявлением о переводе её на должность медицинской сестры отделения профилактики Центра здоровья по формированию здорового образа жизни у граждан Центрального района г. Санкт-Петербурга, поэтому работодателем трудовой договор с ней по пункту 2 части 1 статьи 81 Трудового кодекса Российской Федерации расторгнут не был. Шпакович М.С. была переведена работодателем на названную должность и продолжила работать в Городской поликлинике № 38 в этой должности.

С 9 июля 2018 г. трудовой договор со Шпакович М.С. расторгнут на основании пункта 3 части 1 статьи 77 Трудового кодекса Российской Федерации (по инициативе работника).

Поскольку Шпакович М.С. не была уволена с работы 1 апреля 2018 г. по пункту 2 части 1 статьи 81 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с сокращением численности или штата работников организации, работодатель полагал, что право на получение выходного пособия у неё не возникло, оно было выплачено Шпакович М.С. излишне и является её неосновательным обогащением. На предложение работодателя вернуть выплаченное выходное пособие Шпакович М.С. ответила отказом.

Ссылаясь на статьи 395, 1102, 1107 Гражданского кодекса Российской Федерации, работодатель просил взыскать со Шпакович М.С. сумму выплаченного ей выходного пособия в размере 41 547,87 руб., а также проценты за пользование чужими денежными средствами в размере 1 834,94 руб.

Решением Смольнинского районного суда г. Санкт-Петербурга от 17 апреля 2019 г. в удовлетворении исковых требований Санкт-Петербургского государственного бюджетного учреждения здравоохранения «Городская поликлиника № 38» к Шпакович М.С. о взыскании неосновательного обогащения, процентов за пользование чужими денежными средствами отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 14 мая 2020 г. решение суда первой инстанции в части отказа в удовлетворении исковых требований Санкт-Петербургского государственного бюджетного учреждения здравоохранения «Городская поликлиника № 38» о взыскании суммы неосновательного обогащения отменено, по делу принято новое решение, которым со Шпакович М.С. в пользу Санкт-Петербургского государственного бюджетного учреждения здравоохранения «Городская поликлиника № 38» взыскано неосновательное обогащение в размере 41 547,87 руб. В остальной части решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 10 августа 2020 г. апелляционное определение суда апелляционной инстанции оставлено без изменения.

В поданной в Верховный Суд Российской Федерации кассационной жалобе Шпакович М.С. ставится вопрос об отмене апелляционного определения суда апелляционной инстанции и определения кассационного суда общей юрисдикции, как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 28 января 2021 г. Шпакович М.С. восстановлен пропущенный процессуальный срок на подачу кассационной жалобы на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 14 мая 2020 г. и определение

судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 10 августа 2020 г.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы 9 марта 2021 г. судьёй Верховного Суда Российской Федерации Вавиловой Т.Ю. дело было истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и её же определением 30 апреля 2021 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

В судебное заседание суда кассационной инстанции не явился извещённый надлежащим образом о времени и месте рассмотрения дела представитель Санкт-Петербургского государственного бюджетного учреждения здравоохранения «Городская поликлиника № 38», сведений о причинах неявки не представил. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьёй 390¹¹, частью 4 статьи 390¹² Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, считает возможным рассмотреть дело в отсутствие неявившегося представителя Санкт-Петербургского государственного бюджетного учреждения здравоохранения «Городская поликлиника № 38».

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, письменного отзыва (поступил в электронном виде) на неё главного врача Городской поликлиники № 38 Уварова С.Ю., Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению, поскольку имеются основания для отмены в кассационном порядке обжалуемых судебных постановлений.

Основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу о том, что при рассмотрении настоящего дела судом апелляционной инстанции и кассационным судом общей юрисдикции были допущены такого рода существенные нарушения норм материального права, и они выразились в следующем.

Судом установлено и из материалов дела следует, что с 19 июля 2016 г. Шпакович М.С. состояла в трудовых отношениях с Городской поликлиникой № 38, работала в должности старшей медицинской сестры дневного стационара межрайонного центра медицинской реабилитации, с ней был заключён трудовой договор.

С 9 января 2017 г. Шпакович М.С. была переведена в дневной стационар Городской поликлиники № 38 на должность старшей медицинской сестры.

Приказом главного врача Городской поликлиники № 38 от 29 декабря 2017 г. № 147-В «О реорганизации подразделений и сокращении штата работников» дневной стационар и процедурный кабинет поликлиники были объединены и образован дневной стационар с процедурным кабинетом поликлиники, в связи с чем штат работников, среди которых 1 ставка старшей медицинской сестры дневного стационара, был сокращён.

18 января 2018 г. Шпакович М.С. уведомлена работодателем о сокращении занимаемой ею должности и ей для замещения были предложены вакантные должности, на которые она могла быть переведена с её письменного согласия. Шпакович М.С. 18 января 2018 г. выразила согласие на занятие должности старшей медицинской сестры процедурного кабинета дневного стационара. На занятие указанной должности выразила согласие и старшая медицинская сестра Дупчен С.Д.

Приказом главного врача Городской поликлиники № 38 от 22 января 2018 г. создана комиссия для определения преимущественного права на оставление на работе сотрудников, которые подлежат сокращению. Решением названной комиссии от 7 февраля 2018 г. преимущественное право на оставление на работе признано за Дупчен С.Д.

Согласия на занятие иной вакантной должности Шпакович М.С. не выразила.

14 марта 2018 г. работодателем издан приказ № 15-ку о расторжении со Шпакович М.С. трудового договора с 30 марта 2018 г. в связи с сокращением штата работников (пункт 2 части 1 статьи 81 Трудового кодекса Российской Федерации), выплате Шпакович М.С. выходного пособия в размере среднего месячного заработка, компенсации за неиспользованный дополнительный оплачиваемый отпуск – 9,28 календарного дня.

26 и 29 марта, 5 апреля 2018 г. работодателем Шпакович М.С. выплачены денежные средства, полагающиеся ей при увольнении, в числе которых компенсация за неиспользованный отпуск в размере 8 389,92 руб., выходное пособие в размере 41 547,87 руб.

В период с 27 марта по 10 апреля 2018 г. Шпакович М.С. была временно нетрудоспособна.

2 апреля 2018 г. Шпакович М.С. обратилась к главному врачу Городской поликлиники № 38 с заявлением о переводе на должность медицинской сестры отделения профилактики Центра здоровья по формированию здорового образа жизни и граждан Центрального района г. Санкт-Петербурга, в связи с чем приказом главного врача Городской поликлиники № 38 от 11 апреля 2018 г. № 29-ку отменён приказ от 14 марта 2018 г. о расторжении с Шпакович М.С. трудового договора по пункту 2 части 1 статьи 81 Трудового кодекса Российской Федерации.

Приказом работодателя от 11 апреля 2018 г. № 66/лс Шпакович М.С. с 2 апреля 2018 г. переведена на должность медицинской сестры отделения профилактики Центра здоровья по формированию здорового образа жизни у граждан Центрального района г. Санкт-Петербурга. В этот же день

(11 апреля 2018 г.) со Шпакович М.С. заключено дополнительное соглашение к трудовому договору.

15 мая 2018 г. работодателем Шпакович М.С. было направлено письмо с предложением о возврате выплаченных ей 26, 29 марта и 5 апреля денежных средств (компенсации за неиспользованный отпуск и выходного пособия), на которое Шпакович М.С. ответила отказом.

4 июля 2018 г. Шпакович М.С. обратилась к главному врачу Городской поликлиники № 38 с заявлением об увольнении по собственному желанию 9 июля 2018 г.

Приказом работодателя от 4 июля 2018 г. № 54/ку-2018 Шпакович М.С. с 9 июля 2018 г. уволена с работы по пункту 3 части 1 статьи 77 Трудового кодекса Российской Федерации (расторжение трудового договора по инициативе работника).

Разрешая спор и отказывая Городской поликлинике № 38 в удовлетворении исковых требований о взыскании со Шпакович М.С. неосновательного обогащения, процентов за пользование чужими денежными средствами, суд первой инстанции применил к спорным отношениям положения статьи 164, части 1 статьи 178 Трудового кодекса Российской Федерации и исходил из того, что выходное пособие в размере средней заработной платы, выплаченное работодателем Шпакович М.С. в связи с её увольнением с работы по сокращению штата, относится к выплатам компенсационного характера, установленным в целях материальной поддержки лиц, лишившихся работы.

Сославшись на положения подпункта 3 статьи 1109 Гражданского кодекса Российской Федерации о недопустимости возврата в качестве неосновательного обогащения заработной платы и приравненных к ней платежей, пособий и иных выплат, предоставленных гражданину в качестве средства к существованию, при отсутствии недобросовестности с его стороны и счётной ошибки и указав на то, что доказательств недобросовестности Шпакович М.С. при получении выходного пособия работодателем – Городской поликлиникой № 38 не представлено, суд первой инстанции пришёл к выводу об отсутствии правовых оснований для удовлетворения исковых требований Городской поликлиники № 38 о взыскании со Шпакович М.С. выходного пособия в качестве неосновательного обогащения и производных от них требований о взыскании процентов за пользование чужими денежными средствами.

Отменяя решение суда первой инстанции в части отказа в удовлетворении исковых требований Городской поликлиники № 38 о взыскании со Шпакович М.С. неосновательного обогащения в сумме выплаченного ей выходного пособия и принимая по делу новое решение об удовлетворении исковых требований в этой части, суд апелляционной инстанции, приведя положения статьи 137 Трудового кодекса Российской Федерации и подпункта 3 статьи 1109 Гражданского кодекса Российской Федерации, указал на то, что подача Шпакович М.С. заявления о переводе на другую должность влечёт утрату ею права на получение выходного пособия,

подлежащего выплате работодателем работникам при их увольнении в случае сокращения штата работников, и это обстоятельство является тем исключением, предусмотренным действующим трудовым законодательством, которое позволяет работодателю взыскать излишне выплаченные работнику денежные средства.

По мнению суда апелляционной инстанции, выплаченное Шпакович М.С. выходное пособие не подпадает под категорию денежных средств, предоставленных гражданину в качестве средств к существованию, поскольку это пособие выплачено сверх причитавшейся за тот же период заработной платы, в связи с чем полученное ответчиком в отсутствие на то правовых оснований выходное пособие является неосновательным обогащением и подлежит возврату работодателю на основании статьи 1102 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Судебная коллегия по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции согласилась с выводами суда апелляционной инстанции и их правовым обоснованием.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что выводы суда апелляционной инстанции и кассационного суда общей юрисдикции сделаны с существенным нарушением норм материального права.

Конституцией Российской Федерации каждому гарантировано право на вознаграждение за труд без какой бы то ни было дискриминации (часть 3 статьи 37).

В силу части 1 статьи 137 Трудового кодекса Российской Федерации удержания из заработной платы работника производятся только в случаях, предусмотренных этим кодексом и иными федеральными законами.

В соответствии с частью 4 статьи 137 Трудового кодекса Российской Федерации заработная плата, излишне выплаченная работнику (в том числе при неправильном применении трудового законодательства или иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права), не может быть с него взыскана за исключением случаев: счётной ошибки (абзац второй части 4 названной статьи); если органом по рассмотрению индивидуальных трудовых споров признана вина работника в невыполнении норм труда (часть 3 статьи 155 Трудового кодекса Российской Федерации) или простое (часть 3 статьи 157 Трудового кодекса Российской Федерации) (абзац третий части 4 названной статьи); если заработная плата была излишне выплачена работнику в связи с его неправомерными действиями, установленными судом (абзац четвёртый части 4 названной статьи).

Нормативные положения части 4 статьи 137 Трудового кодекса Российской Федерации корреспондируют подпункту 3 статьи 1109 Гражданского кодекса Российской Федерации, которым установлены ограничения для возврата в виде неосновательного обогащения заработной платы и приравненных к ней платежей, пенсий, пособий, стипендий, возмещения вреда, причинённого жизни или здоровью, алиментов и иных денежных сумм, предоставленных гражданину в качестве средства к

существованию, при отсутствии недобросовестности с его стороны и счетной ошибки.

Предусмотренные статьёй 137 Трудового кодекса Российской Федерации, статьёй 1109 Гражданского кодекса Российской Федерации правовые нормы согласуются с положениями Конвенции международной организации труда от 1 июля 1949 г. № 95 «Относительно защиты заработной платы» (статья 8), статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод, статьи 10 Трудового кодекса Российской Федерации и содержат исчерпывающий перечень случаев, когда допускается взыскание с работника излишне выплаченных ему в связи с трудовыми отношениями сумм.

Ввиду того, что Конституцией Российской Федерации работнику гарантируется право на вознаграждение за труд, а трудовым законодательством в целях охраны заработной платы как источника дохода работника ограничены основания удержания из неё, при разрешении спора о взыскании с работника выплаченных ему в связи с трудовыми отношениями денежных сумм обстоятельством, имеющим значение для дела, является установление предусмотренных частью 4 статьи 137 Трудового кодекса Российской Федерации оснований для такого взыскания.

Между тем суд апелляционной инстанции, приведя в апелляционном определении положения статьи 137 Трудового кодекса Российской Федерации, эти нормативные положения к спорным отношениям применил неправильно.

Суд апелляционной инстанции не учёл, что перечень предусмотренных частью 4 статьи 137 Трудового кодекса Российской Федерации оснований, позволяющих работодателю осуществить удержание с работника денежных сумм, является исчерпывающим и расширительному толкованию не подлежит.

Суждение суда апелляционной инстанции о том, что подача Шпакович М.С. заявления о переводе на другую должность повлекла утрату ею права на получение выходного пособия, подлежащего выплате работодателем работникам при их увольнении по сокращению штата, и это обстоятельство является тем исключением, предусмотренным действующим трудовым законодательством, которое позволяет работодателю взыскать излишне выплаченные работнику денежные средства, неправомерно. Суд апелляционной инстанции не привёл в апелляционном определении конкретное нормативное положение статьи 137 Трудового кодекса Российской Федерации, на основании которого пришёл к выводу о наличии у работодателя правовых оснований для взыскания суммы выплаченного работнику выходного пособия.

Вывод суда апелляционной инстанции о том, что выплаченное работодателем Шпакович М.С. выходное пособие не подпадает под категорию денежных средств, предоставленных гражданину в качестве средств к существованию, поскольку это пособие выплачено ей сверх причитавшейся за тот же период заработной платы, в связи с чем подлежит

возврату работодателю на основании статьи 1102 Гражданского кодекса Российской Федерации, нельзя признать соответствующим закону.

Нормы, регулирующие обязательства вследствие неосновательного обогащения, установлены главой 60 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Пунктом 1 статьи 1102 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрено, что лицо, которое без установленных законом, иными правовыми актами или сделкой оснований приобрело или сберегло имущество (приобретатель) за счёт другого лица (потерпевшего), обязано возвратить последнему неосновательно приобретённое или сбережённое имущество (неосновательное обогащение), за исключением случаев, предусмотренных статьёй 1109 данного кодекса.

Не подлежат возврату в качестве неосновательного обогащения заработная плата и приравненные к ней платежи, пенсии, пособия, стипендии, возмещение вреда, причинённого жизни или здоровью, алименты и иные денежные суммы, предоставленные гражданину в качестве средства к существованию, при отсутствии недобросовестности с его стороны и счётной ошибки (подпункт 3 статьи 1109 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Исходя из приведённых нормативных положений неосновательное обогащение имеет место в случае приобретения или сбережения имущества в отсутствие на то правовых оснований, то есть неосновательным обогащением является чужое имущество, включая денежные средства, которое лицо приобрело (сберегло) за счёт другого лица (потерпевшего) без оснований, предусмотренных законом, иным правовым актом или сделкой. Неосновательное обогащение возникает при наличии одновременно следующих условий: имело место приобретение или сбережение имущества; приобретение или сбережение имущества одним лицом за счёт другого лица произведено в отсутствие правовых оснований, то есть не основано ни на законе, ни на иных правовых актах, ни на сделке.

По смыслу положений подпункта 3 статьи 1109 Гражданского кодекса Российской Федерации, не считаются неосновательным обогащением и не подлежат возврату в качестве такового денежные суммы, предоставленные гражданину в качестве средств к существованию, в частности заработная плата, приравненные к ней платежи, пенсии, пособия, стипендии, возмещение вреда, причинённого жизни или здоровью гражданина и т.п., то есть суммы, которые предназначены для удовлетворения его необходимых потребностей, и возвращение этих сумм поставило бы гражданина в трудное материальное положение. Вместе с тем закон устанавливает и исключения из этого правила, а именно: излишне выплаченные суммы должны быть получателем возвращены, если их выплата явилась результатом недобросовестности с его стороны или счётной ошибки. При этом добросовестность гражданина (получателя спорных денежных средств) презюмируется, следовательно, бремя доказывания недобросовестности

гражданина, получившего названные в данной норме виды выплат, лежит на стороне, требующей возврата излишне выплаченных сумм.

Следовательно, к спорным отношениям, связанным с возвратом выплаченного работодателем работнику выходного пособия, наряду с нормами части 4 статьи 137 Трудового кодекса Российской Федерации подлежат применению положения подпункта 3 статьи 1109 Гражданского кодекса Российской Федерации о недопустимости возврата в качестве неосновательного обогащения заработной платы и приравненных к ней платежей, пенсий, пособий, стипендий, возмещения вреда, причинённого жизни или здоровью, алиментов и иных денежных сумм, предоставленных гражданину в качестве средства к существованию, при отсутствии недобросовестности с его стороны и счётной ошибки.

В соответствии с положениями абзаца первой части 1 статьи 178 Трудового кодекса Российской Федерации при расторжении трудового договора в связи с ликвидацией организации (пункт 1 части первой статьи 81 настоящего Кодекса) либо сокращением численности или штата работников организации (пункт 2 части первой статьи 81 настоящего Кодекса) увольняемому работнику выплачивается выходное пособие в размере среднего месячного заработка.

Согласно правовой позиции, изложенной в пункте 2.1 постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 13 ноября 2019 г. № 34-П «По делу о проверке конституционности абзаца четвёртого пункта 9 Положения об особенностях порядка исчисления средней заработной платы в связи с жалобой гражданки В.С. Кормуш», по своей правовой природе выходное пособие, как и сохранение среднего месячного заработка на период трудоустройства, является гарантийной выплатой, предоставление которой связано с прекращением трудовых отношений по инициативе работодателя, принимающего кадровые решения в рамках определения стратегии экономической деятельности, либо в случае ликвидации организации. Закрепление этой гарантии на законодательном уровне обусловлено стремлением государства смягчить неблагоприятные последствия увольнения в связи с обстоятельствами, препятствующими сохранению трудовых отношений и не зависящих от волеизъявления работника либо его виновного поведения. Её целевым назначением является обеспечение уволенному работнику на период трудоустройства материальной поддержки, сопоставимой с тем заработком, который он получал в период трудовой деятельности.

С учётом положений статьи 178 Трудового кодекса Российской Федерации и правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации выходное пособие относится к числу гарантийных выплат работнику при прекращении с ним трудовых отношений по инициативе работодателя в связи с проведением организационно-штатных мероприятий. Это пособие сопоставимо с тем заработком, который работник получал в период трудовой деятельности, и призвано обеспечить работнику надлежащий уровень жизни и необходимый достаток на период

трудоустройства, в связи с чем по своей правовой природе выходное пособие, которое подлежит выплате работнику при принятии работодателем решения о прекращении с ним трудовых отношений в связи с проведением организационно-штатных мероприятий, приравнено к заработку и относится к средствам существования гражданина.

Таким образом, выплаченное Шпакович М.С. работодателем выходное пособие могло быть с неё взыскано как неосновательное обогащение, только если выплата названного пособия явилась результатом недобросовестности со стороны Шпакович М.С. или счётной ошибки.

По данному делу юридически значимым с учётом исковых требований Городской поликлиники № 38, возражений Шпакович М.С. относительно иска и регулирующих спорные отношения норм материального права являлось установление недобросовестности в действиях Шпакович М.С. при получении ею выходного пособия ввиду предстоящего увольнения по пункту 2 части 1 статьи 81 Трудового кодекса Российской Федерации (сокращение штата работников организации).

Суд первой инстанции, разрешая спор, пришёл к выводу о том, что каких-либо виновных и недобросовестных действий при получении выходного пособия Шпакович М.С. совершено не было, счётной ошибки также не допущено, и, применив к спорным отношениям положения части 4 статьи 137 Трудового кодекса Российской Федерации и подпункта 3 статьи 1109 Гражданского кодекса Российской Федерации о недопустимости возврата в качестве неосновательного обогащения денежных средств, предоставленных гражданину в качестве средств к существованию, при отсутствии недобросовестности с его стороны, отказал в иске Городской поликлинике № 38.

Не установив каких-либо новых обстоятельств, нарушив нормы материального права об ограничении удержаний из заработной платы работника (статья 137 Трудового кодекса Российской Федерации) и о неосновательном обогащении (статьи 1102, 1109 Гражданского кодекса Российской Федерации), суд апелляционной инстанции не согласился с выводами суда первой инстанции, придя к ошибочному выводу о наличии правовых оснований для удовлетворения заявленных Городской поликлиникой № 38 исковых требований.

Кассационный суд общей юрисдикции, проверяя по кассационной жалобе Шпакович М.С. законность апелляционного определения суда апелляционной инстанции, допущенные им нарушения норм материального права не выявил и не устранил, тем самым не выполнил требования статьи 379⁶ и частей 1–3 статьи 379⁷ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

В связи с изложенным апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 14 мая 2020 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 10 августа 2020 г. нельзя признать законными, поскольку они приняты с существенными

нарушениями норм материального права, повлиявшими на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов заявителя, что согласно статье 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации является основанием для отмены указанных судебных постановлений и оставления в силе решения суда первой инстанции, разрешившего спор в соответствии с установленными обстоятельствами и подлежащими применению к спорным отношениям нормами материального права и отказавшего в удовлетворении исковых требований Санкт-Петербургского государственного бюджетного учреждения здравоохранения «Городская поликлиника № 38» к Шпакович М.С. о взыскании неосновательного обогащения, процентов за пользование чужими денежными средствами.

Руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵, 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 14 мая 2020 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 10 августа 2020 г. по делу Смольнинского районного суда г. Санкт-Петербурга № 2-1016/19 отменить.

Оставить в силе решение Смольнинского районного суда г. Санкт-Петербурга от 17 апреля 2019 г.

Председательствующий

Судьи